

DEVELOPMENT OF THE PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL ORIENTATION OF THE TEACHER OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION IN ASPECT OF COMPARATIVE PEDAGOGICS

Boltunova A.D., Boltunova S. V.

Keywords: *orientation, professional and pedagogical orientation, comparative pedagogics, comparativists, foreign pedagogical experience.*

Work is devoted to a development problem professionally - a pedagogical orientation of the teacher of higher education institution. Value of the comparative analysis of educational process in the developed foreign countries, for increase of efficiency of activity of the Russian system of the higher education reveals.

КРЕСТЬЯНСТВО СТАЛИНСКОЙ ПОРЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЗАПАДНЫХ ИСТОРИКОВ

Бочурова С.В., студентка 1 курса биотехнологического факультета

*Научный руководитель – Хасянов О.Р., к.и.н., доцент
ФГБОУ ВПО «Ульяновская ГСХА им. П.А. Столыпина»*

Ключевые слова: *крестьянство, история, западные историки, коллективизация, раскулачивание.*

В статье приведен анализ основных зарубежных работ посвященных проблеме коллективизации в СССР.

С позиции социальной истории повседневная жизнь советского крестьянства сталинской эпохи исследована в работе американского историка Шейлы Фицпатрик. Она разделяет характерный для западной историографии коллективизации в СССР тезис об отсутствии поддержки со стороны крестьян, проводимой властями политики [5; с. 516].

Неприятие коллективизации, по ее мнению, было связано с тем, что она проводилась пришлыми людьми, далекими от ценностей сельской

жизни, и насильственными методами ее реализации. Фицпатрик отмечает, что «сама стратегия коллективизации, разработанная верховной властью, уже включала в себя насильственные меры, а именно экспроприации и высылку сотен тысяч кулацких семей» [2; с. 11]. В своей работе Ш. Фицпатрик проанализировала стратегии крестьянского сопротивления. В большей своей массе они выражались в пассивном сопротивлении: отказ от выхода на работу, сокращение посевных площадей и т.д. Стратегию пассивного сопротивления использовали практически все крестьяне. Укрепление колхозного строя приводило к появлению тактики приспособления.

Крестьяне стремились извлечь выгоды из сложившейся ситуации, повернув ее в защиту своих интересов. Фицпатрик вводит такое понятие, как «идеал всеобщего госиждивенчества» - решение насущных проблем сельского социума посредством государственного вмешательства. По ее мнению, голод 1933 г. был вызван именно столкновением разности интересов государства и крестьянства. Государство стремилось как можно больше изъять зерна у крестьян, а последние - пассивно сопротивлялись. С уверенностью Ш. Фицпатрик констатирует факт уменьшения количества еды и питья в деревне после коллективизации [3; с. 55]. Уже в первые месяцы ее проведения в мировоззрении крестьян, по мнению Ш. Фицпатрик, начали проявляться черты, характерные для последующих десятилетий колхозного строя: апатия, вялость и несамостоятельность [3; с. 55]. Крестьянство оказалось деморализованным в результате интенсивного экономического гнета со стороны государства, а сама крестьянская жизнь обесценивалась в глазах самих же носителей данной культуры [2; с. 96]. Коллективизация спровоцировала начало размывания традиционной сельской культуры. Как отмечает Фицпатрик, это выразилось в отказе от традиционной крестьянской одежды, стрижки, кризисе семейных отношений, в распространении добрачных и внебрачных половых связей [2; с. 242]. Ш. Фицпатрик ставит под сомнение такие традиционные крестьянские ценности, как великодушие, взаимовыручка, общинная солидарность. Она полагает, что советская деревня 30-х гг. была глубоко раздираема внутренними склоками и раздорами, т.к. процесс коллективизации обострил и до того сложные отношения между бедными и зажиточными крестьянами [8; с. 22-23]. Для крестьян была характерна вековая зависть к более успешным, наиболее предприимчивым членам сельского общества. Несмотря на это, сельчане активно противодействовали высылке кулаков. Устраивали им пышные проводы и плакали [2; с. 70-71]. Большинство крестьян, по мнению

Фицпатрик, рассматривали раскулачивание как часть общего наступления на село [5; с. 516].

Одновременно с коллективизацией начинается очередная волна наступления власти на религиозные организации и массовое закрытие культовых сооружений. Эти необдуманные действия властей, отмечает Ш. Фицпатрик, приводили к возрастанию демонстративной религиозности в крестьянской среде. Поддержка церкви стала одной из стратегий сопротивления коллективизации [5; с. 516]. Частыми становятся отказы от выхода на работу в поле в дни религиозных праздников, количество которых в годы коллективизации увеличилось. Как отмечает Фицпатрик, их нельзя было отыскать даже в религиозных календарях [2; с. 75, 232].

По Н. Верту, исследовавшему историю большого террора в СССР, коллективизация преследовала не только экономические цели, но и разрушение традиционных основ крестьянской культуры, векового образа жизни. Многочисленные крестьянские выступления были вызваны не столько экономическими причинами, сколько нежеланием примириться с политикой, направленной против так называемых кулаков, насильственным закрытием церквей и т.д. [5; с. 516]. По его мнению, с 1930 г. сопротивление крестьян приобретает очертания «тихой войны», идущей между властью и сельским социумом. По мере увеличения давления власти на деревню изменялась тактика ведения борьбы и стратегии сопротивления крестьян. Чаще всего сопротивление выражалось в хищениях колхозной собственности и в отказе колхозного руководства сотрудничать с партийными органами [1; с. 74].

Таким образом, мы видим, что в фокусе североамериканской и западноевропейской русистики находится главным образом история советского крестьянства периода сталинской эпохи. Это связано с тем, что именно советская модернизация сельского хозяйства, выраженная в форме насильственной коллективизации, стала механизмом разрушения традиционной сельской культуры [4; с. 88]. Зарубежные исследователи, хотя и испытывают в некой степени влияние стереотипов эпохи «холодной войны», пытаются восстановить объективную картину жизни советской деревни. Процесс раскрестьянивания зарубежной историографией оценивается негативно.

Библиографический список:

1. Верт, Н. Террор и беспорядок: сталинизм как система / Н. Верт. – М. : РОССПЭН, 2010. – 225 с.

2. Фицпатрик, Ш. Сталинистские крестьяне. Социальная история советской деревни в 30-е годы: деревня / Ш. Фицпатрик. - М. : РОССПЭН, 2001. - 421 с.

3. Хасянов, О.Р. Повседневность в историко-философском анализе / О.Р. Хасянов // Социально-гуманитарные исследования современности: сборник статей Международной заочной научно-практической конференции. - Чебоксары, 2013. - С. 77 - 82.

4. Хасянов, О.Р. Методы устной истории в изучении повседневной жизни советского крестьянства / О.Р. Хасянов // Вестник Самарского государственного университета. - 2014. - № 1 (112).- С. 53-59.

5. Хасянов, О.Р. Проблема сохранения культурной самобытности поволжских сёл в условиях глобализации / О.Р. Хасянов // «Судьбы национальных культур в условиях глобализации»: сборник материалов Международной научной конференции. - Челябинск, 2010. - С. 224-228.

6. Хасянов, О.Р. Традиция празднования мусульманских праздников: вчера и сегодня (на материалах села Поповка) / О.Р. Хасянов // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. - 2009. - № 2. - С. 102-104.

7. Хасянов, О.Р. Проблема сохранения культурной самобытности поволжских сел в модернизирующемся обществе / О.Р. Хасянов // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. - 2009. - № 3 (10). - С. 87-90.

8. Хасянов, О.Р. Советское крестьянство на страницах зарубежной русистики / О.Р. Хасянов // Современные проблемы науки и образования. - 2013. - № 2. - С. 516.

9. Хасянов, О.Р. Основные направления культурной деятельности симбирского дворянства в начале XX века / О.Р. Хасянов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. - 2008. - Том 10, № 1. - С. 178-185.

PEASANTRY STALINIST PORES IN STUDIES OF WESTERN HISTORIANS

Bochurova S.V.

Keywords: *peasantry, history, Western historians, collectivization, cannibalization.*

The article gives an analysis of the major foreign works devoted to the problem of collectivization in the USSR.